
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ

УДК 001.89

DOI: 10.31249/scis/2023.02.04

Лапаева В.В.*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Lapaeva V.V.

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA: LEGAL ISSUES

Аннотация. В статье в плоскости правового подхода рассматриваются проблемы технологического суверенитета России в новых геополитических реалиях. Обосновывается тезис о том, что обеспечение технологического суверенитета означает сейчас не просто постепенное наращивание потенциала в данной сфере, а серьезный прорыв по целому ряду направлений. Такой прорыв невозможен без качественных изменений в подходе к развитию науки, усилиями которой создаются новейшие технологии. При этом речь должна идти о всей системе научного знания, включая как фундаментальную и прикладную, так и естественно-научную и социогуманитарную его составляющие. Экзистенциальный по своей значимости характер этих задач требует перестройки всей законо-

* © Лапаева Валентина Викторовна – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН; lapaeva07@mail.ru; ORCID ID: 0000–0001–7170–8610; SPIN-код1389–8478

Lapaeva Valentina V. – DSc in Law, Chief Researcher, Sector of philosophy of law, history and theory of state and law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; lapaeva07@mail.ru; ORCID ID: 0000–0001–7170–8610; SPIN-код1389–8478.

дательной политики таким образом, чтобы обеспечивать максимально комфортные правовые условия для преодоления критического отставания России от мировых научно-технологических лидеров. С этих позиций предлагается кодифицировать законодательство о науке и технологиях и вывести регулирование данной сферы из-под действия иных кодексов и федеральных законов, в которых не учитываются ее специфика и значение на современном переломном этапе развития страны. Помимо разработки и принятия такого «научно-технологического» кодекса, в рамках которого можно было бы создать внутренне непротиворечивую систему правового регулирования данной сферы и преодолеть те законодательные барьеры на пути развития науки и технологий, которые заложены в иные кодексы (гражданский, трудовой, таможенный, налоговый и т.д.) и законы, необходимо наращивать усилия научно-образовательного юридического сообщества по формированию и развитию соответствующей отрасли права, а также готовить молодых специалистов для работы в данной сфере.

Ключевые слова: право; наука; технологии; Россия; технологический суверенитет; законодательство о науке и технологиях; кодификация законодательства.

Abstract. In the article the problems of technological sovereignty of Russia are considered in the plane of the legal approach. The thesis is substantiated that ensuring technological sovereignty now means not just a gradual increase in potential in this area, but a serious breakthrough in a number of key areas. Such a breakthrough is impossible without a qualitatively different approach to the development of science, the efforts of which create the latest technologies. At the same time, we should talk about the entire system of scientific knowledge, including both fundamental and applied, as well as its natural science and socio-humanitarian component. The existential character of this task requires the restructuring of the entire legislative policy in such a way as to provide the most comfortable conditions for overcoming the critical gap between Russia and the world's scientific and technological leaders. From this standpoint, it is proposed to codify the legislation on science and technology and remove the regulation from the scope of other codes and federal laws that do not take into account its specificity and significance at the present critical stage of the country's develop-

ment. In addition to the development and adoption of such a «science and technology» code, within which it would be possible to create an internally consistent system of legal regulation of this area and overcome those legislative barriers to the development of science and technology that are laid down in other codes, it is necessary to increase the efforts of the scientific and educational legal community to form and develop the relevant branch of law, as well as to train young professionals to work in this area.

Key words: law; science; technology; Russia; technological sovereignty; legislation on science and technology; codification of legislation.

В начале 2022 г. Россия оказалась в качественно новых геополитических реалиях, резко актуализировавших проблему обеспечения суверенитета страны. Не вдаваясь в дискуссию о понятии «суверенитет», которое носит неоднозначный и многоаспектный характер, отметим общеизвестный факт: суверенитет страны – это понятие неделимое. Следовательно, провал на каком-то одном направлении обеспечения суверенитета – политическом, экономическом, технологическом, финансовом, продовольственном и т.д. – означает утрату суверенитета в целом. Наиболее остро сейчас стоит проблема технологического суверенитета России, что в немалой степени обусловлено международными санкциями, ориентированными прежде всего на ограничения в сфере научных исследований и разработок, научно-технического сотрудничества, доступа к научной информации и т.п. По мнению некоторых специалистов, ситуация такова, что на данный момент российская инфраструктурная система, включая ее финансовый, информационный и энергетический блоки, по-прежнему во многом основана на импортных технологиях. И если не перевести всю критическую инфраструктуру на отечественную элементную базу, то Россию могут просто «выключить» [Профессор МГИМО ..., 2022].

Учитывая существенные провалы в области научно-технологического развития страны в течение всего постсоветского периода, можно сказать, что в настоящее время обеспечение технологического суверенитета означает не просто постепенное наращивание потенциала в данной сфере, а серьезный прорыв по целому ряду ключевых направлений. Такой технологический прорыв имеет, без

преувеличения, экзистенциальное значение для России не только из-за международных санкций, но еще и потому, что человечество уже вступило в век высоких технологий, когда положение страны в системе глобальной конкуренции во многом определяется уровнем ее технологического развития. В современной экономике, науке¹, практической медицине, образовании и иных сферах, обуславливающих качество жизни людей, новые технологии (в широком смысле этого понятия, включающем в себя и социальные технологии) – это базовая платформа, на которой основано развитие.

С позиций подобного понимания ситуации вся законодательная политика страны должна сейчас выстраиваться таким образом, чтобы обеспечивать максимально комфортные условия для преодоления критического отставания России от мировых технологических лидеров, а следовательно, и для развития науки, усилиями которой создаются новейшие технологии. Причем речь идет о всей системе научного знания, включая как фундаментальную² и прикладную, так и естественно-научную и социогуманитарную³ составляющие. Развитие в этом направлении требует решения застарелых проблем науки в России, которые «взаимодействуют, создавая дополнительный синергетический эффект. Недофинансирование во многом объясняется невостребованностью, отсутствием платежеспособного спроса на науку. Плохое управление создает условия для отсутствия спроса на науку» [Семенов, 2021].

¹ В настоящее время наука вступает в «радикально новый этап научно-технического прогресса», в рамках которого технологии становятся «важнейшим фактором развития фундаментальной науки» [Баксанский, 2014].

² О роли фундаментальной науки в развитии новейших технологий наглядно свидетельствует тот факт, что создание одной из самых значительных технологий начала XXI в. – технологии направленного редактирования генома CRISPR-Cas9 (которая не только находит широкое применение в медицине, сельском хозяйстве, ряде отраслей промышленности и т.д., но и открывает перспективы управления биологической эволюцией человечества) – стало результатом исследования механизмов иммунной защиты бактерий от вирусов. Причем, это достижение было бы невозможно без целой серии предшествовавших прорывных открытий в области такой фундаментальной науки, как молекулярная биология.

³ В современных условиях, когда развитие технологий несет в себе все более выраженную опасность дегуманизации человека [Лапаева, 2021], встает задача развития трансдисциплинарных подходов, интегрирующих в себе социогуманитарное и естественно-научное знание.

Правительство РФ предприняло в последнее время ряд важных экономических действий для преодоления негативных последствий санкций в научно-технологической сфере: поддержка системообразующих предприятий; докапитализация Фонда развития промышленности для предоставления льготных займов на разработку перспективных технологий; применение механизмов льготного налогообложения на проекты по созданию новых технологий; поддержка критического импорта и активизации импортозамещения; предоставление льготных кредитов малым технологическим и инновационным компаниям для импортозамещения; развитие инфраструктуры для малого и среднего инновационного бизнеса; поддержка отдельных высокотехнологичных секторов; разработка мер по сохранению и развитию кадрового состава работников высокотехнологичного сектора. Подчеркивается, что этих мер «явно недостаточно для обеспечения научно-технологической мобилизации... и активного освоения технологий четвертой промышленной революции» [Ленчук, 2022, с. 57].

Что же касается правовой сферы, то здесь (если не брать в расчет отдельные законодательные решения, направленные на правовое обеспечение указанных выше мер экономического характера) не наблюдается сколько-нибудь заметных усилий по созданию условий для необходимого научно-технологического прорыва. Между тем в отличие от экономики, где требуется привлечение и без того весьма ограниченных ресурсов, для надлежащего правового обеспечения научно-технологического развития нужна лишь воля со стороны соответствующих властных структур и заинтересованность юридического сообщества. Об отсутствии того и другого красноречиво свидетельствует, в частности, прошедший в мае текущего года очередной Санкт-Петербургский международный юридический форум, на котором в рамках секции, посвященной науке, речь шла лишь о критериях оценки труда научных работников, причем преимущественно вузовских преподавателей. Однако для науки в России эта проблема носит, мягко говоря, второстепенный характер, а главное – она не может быть решена с помощью обсуждавшихся на секции бюрократических по своей сути мер.

Для повышения эффективности научного труда следует направить усилия не на разработку внешних критериев его оценки

и способов бюрократического контроля за учеными с помощью наукометрии и разного рода экспертиз, а на создание внутренних механизмов саморазвития системы национальной науки, в силу которых высокая профессиональная репутация ученого, научного коллектива, исследовательского института, вуза в рамках своего научно-образовательного сообщества предоставляла бы носителям такой репутации соответствующие преференции и возможности. А это требует прежде всего развития самоуправления в сфере науки и образования, а также повышения уровня специальных профессиональных компетенций в управлении данной сферой и отказа от не оправдавшей себя практики привлечения «эффективных менеджеров», не являющихся признанными лидерами в соответствующих областях деятельности.

Справедливости ради надо отметить, что на этой секции юридического форума звучали и несомненно заслуживающие внимания предложения о необходимости повысить статус научного работника и преподавателя, ослабить бюрократическое давление на научно-образовательное сообщество, снизить завышенные требования по научным публикациям для преподавателей вузов, помимо этого имеющих чрезмерную лекционную нагрузку, и т.п. Подобные разговоры ведутся уже не первый год, однако единственным реальным шагом на этом пути за последнее время стало решение Конституционного Суда РФ от 2022 г., признавшего по жалобе одного из преподавателей неконституционный характер нормы Трудового кодекса РФ, допускающей заключение краткосрочных (т.е. менее чем на три года) трудовых договоров вузов с постоянно работающими преподавателями¹. Эта мера несколько повысила статус вузовских преподавателей, которые в последние годы вливались в ряды прекариата, не имеющего гарантий постоянной занятости.

Показательно, что лишь один из спикеров, выступавших на секции, вскользь упомянул о том, что действующий закон «О науке

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова» [Электронный ресурс] // СПС-КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422352/ (дата обращения 15.07.2023).

и государственной научно-технической политике» давно устарел. Этот закон был принят в 1996 г., более четверти века назад, и перестал отвечать современным требованиям. В 2019 г. Правительство РФ вынесло на общественное обсуждение очередной проект обновленного закона «О научной и научно-технической деятельности», который был подвергнут резкой критике со стороны юристов, экономистов и специалистов в области управления наукой. В качестве примера можно сослаться на обсуждение, проведенное под эгидой журнала «Управление наукой: теория и практика», в котором приняли участие ученые-юристы из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Института государства и права РАН и ряда других организаций.

Главная претензия к законопроекту состояла в том, что он не имеет сколько-нибудь выраженной концептуальной основы, причем создается впечатление, что те или иные нормы в этом законопроекте появлялись «по одному простому принципу: минимальное изменение действующего регулирования, максимальное сохранения того, что есть» [Круглый стол ..., 2019, с. 16]. Кроме того, за рамками законопроекта осталась инновационная деятельность, без связи с которой в настоящее время невозможно говорить о научно-технологическом развитии. Отмечался также и такой важный момент, как явное стремление авторов законопроекта усилить позиции «сложившейся административно-бюрократической машины “управления” наукой» путем введения «каких-то новых механизмов оценки, дополнительных рейтингов, подтверждения результативности» и подобных инструментов, использование которых ведет к тому, что «процесс создания научного результата подменяется процессом подготовки отчета о создании этого результата» [Круглый стол ..., 2019, с. 19]. Говорилось и о том, что «объем и содержание тех полномочий, которые в законопроекте предлагается закрепить за региональным уровнем власти, фактически погубит развитие региональной науки» [Круглый стол ..., 2019, с. 25].

Еще одно ключевое направление критики было связано с тем, что принятие закона о науке без внесения изменений в бюджетный, гражданский, таможенный, налоговый, трудовой и иные кодексы, а также в федеральные законы о госзакупках, о государственной тайне и т.д., без формирования принципиально новой кадровой политики в сфере управления наукой, без выработки но-

вых форм взаимодействия с отечественными учеными, работающими за рубежом, и т.п., не приведет к сколько-нибудь заметному улучшению дел в сфере науки. Ведь именно в дефектах общепотраслевого регулирования скрыты очень многие существенные проблемы науки в нашей стране. В связи с этим говорилось о необходимости принятия кодифицированного нормативного акта, т.е. специального кодекса, который вобрал бы в себя и увязал в единый, внутренне непротиворечивый законодательный комплекс все, что относится к науке и технологиям, из различных отраслей права [Круглый стол ..., 2019, с. 38–39].

Противники принятия такого кодекса обычно ссылаются на то, что это якобы разрушит правовую систему. Между тем в настоящее время в России действует 20 кодексов, к которым, помимо широко известных гражданского, уголовного, административного, трудового и т.д., относятся, например, лесной, водный, внутреннего водного транспорта, торгового мореплавания, градостроительный и иные подобные кодексы. Неужели же сфера науки и технологий, являющаяся столь значимой для современного этапа развития страны, не заслуживает такого же серьезного отношения со стороны законодателя?

Другие возражения против «научно-технологического» кодекса связаны с тем, что в основе идеи подобного кодекса лежит намерение вывести эту сферу (во всяком случае, в существенной ее части) из-под действия рыночных механизмов до тех пор, пока в стране не сложится рынок, способный на постоянной основе обеспечивать выделение достаточных ресурсов на научно-технологическую деятельность. Пока что к числу серьезнейших дефектов российского рынка экономисты относят полную незаинтересованность бизнеса в выделении ресурсов на такие цели [Некипелов, 2017, с. 379]. В этих условиях вытаскивать науку в наш неразвитый рынок [Ведущие экономисты ..., 2016] – значит обрекать ее на прозябание. В качестве еще одного заслуживающего внимания возражения выдвигается тезис о том, что создание для сферы науки и технологий каких-то особых правовых условий будет вести к коррупции и иным злоупотреблениям, когда задействованные в этой сфере особые правовые режимы станут использовать в своих интересах лица и структуры, не имеющие отношения к науке и технологиям. Не отрицая подобную опасность, следует

тем не менее признать, что это отдельная проблема, решать которую можно и нужно не за счет ослабления научно-технологического потенциала страны, подрывающего ее технологический суверенитет.

Движение в сторону кодификации законодательства о науке и технологиях должно сопровождаться формированием соответствующей отрасли в системе российского права [Васильев, 2021]. Но для этого нужны юристы, которые специализировались бы на изучении правовых проблем обеспечения научно-технологического развития. В этом отношении наши юридическая наука и образование существенно недорабатывают: очень мало публикаций, посвященных вопросам развития науки и технологий как в России, так и за рубежом, и почти нет диссертаций по этой тематике. Нельзя не отметить и тот факт, что в утвержденной недавно Министерством науки и высшего образования РФ номенклатуре специальностей, по которым присуждаются ученые степени¹, проблематика правового обеспечения научно-технологического развития представлена очень слабо. И это, конечно, не способствует притоку молодых научных кадров в данную сферу.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в новой номенклатуре юридических специальностей говорится о научно-технической, а не научно-технологической сфере, как принято в современной специальной литературе (потому что «технологии» – это более широкое понятие, включающее в себя не только технику, но и способы деятельности) [Семенов, 2013]. Наиболее полно (точнее, в самом общем виде, допускающем максимально широкий охват темы) данная проблематика представлена в разделе 5.1.1., посвященном теоретико-историческим правовым наукам (здесь есть п. 33 «Государство, право и научно-технический про-

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // Гарант. ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400450248/> (дата обращения: 15.07.2023).

гресс»). Однако теоретико-исторический подход далеко не исчерпывает все актуальные аспекты правового обеспечения развития науки и технологий. При этом в разделе 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» в п. 25 речь идет лишь об информации и информационных (цифровых) технологиях. В разделе 5.1.3. «Частноправовые (цивилистические) науки» в п. 8 и п. 17 в самом общем виде говорится об особенностях правового положения субъектов и о частноправовых аспектах отношений в отдельных сферах образования и науки, но при этом ничего не говорится о технологиях. В п. 21 обозначено такое направление, как «государственная поддержка предпринимательства, иных форм экономической деятельности», и нет ни слова о поддержке науки и технологий. В п. 34, где наконец-то упоминаются биотехнологии, информационные (цифровые) технологии, в том числе технологии искусственного интеллекта, речь идет лишь о «частноправовых аспектах применения» таких технологий, но не говорится о правовых проблемах их создания.

Особо следует отметить, что из частноправового блока выпал ряд крайне актуальных проблем, связанных с охраной интеллектуальной собственности, которые, конечно же, не сводятся к «частноправовым аспектам применения» технологий. Так, некоторые специалисты говорят о давно назревшей необходимости отказа от доминирующего в российской цивилистике «мифологизированного представления об интеллектуальной собственности» [Legal Talks ..., 2021] в русле расширения гарантий защиты публичного интереса. Как пишет директор Международного центра конкурентного права и политики БРИКС А.В. Иванов, в России в сфере защиты интеллектуальной собственности почему-то реализован подход, предоставляющий «правообладателям большую защиту, чем того требует... Соглашение о торговых аспектах интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г.». В итоге охрана интеллектуальной собственности в нашей стране, считает он, превратилась в инструмент «государственной охраны интересов узкой группы рантье – в основном транснациональных корпораций и представляющих их интересы в России местных торговых домов (дистрибьюторов)» [Иванов, 2020, с. 89]. На это, к слову, тратится мощнейший публичный ресурс, направленный, по сути, на блоки-

рование отечественных инноваций под предлогом стимулирования иностранных инвесторов.

Такое же недоумение вызывает, например, и норма ст. 1349 Гражданского кодекса РФ, запрещающая патентование технологий модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека: содержащиеся здесь ограничения носят даже более жесткий характер, чем соответствующая норма Директивы «О правовой охране биотехнологических изобретений» ЕС [Лапаева, 2021], позиция которого в этих вопросах отличается особым ригоризмом (таким образом, здесь российский законодатель оказался прямо-таки «святее Папы Римского»).

Обозначенные выше проблемы, конечно же, далеко не исчерпывают весьма обширную проблематику правового обеспечения развития науки и технологий в современной России. Более того, прорыв в этом направлении требует постановки и решения значительно более широкого круга вопросов: от перестройки системы образования, готовящей научные кадры (здесь от тестовой оценки знаний надо переходить к стимулированию у обучающихся понимания и креативности), до легитимации собственности, сложившейся по итогам приватизации нашего общего социалистического наследства¹, без чего невозможно создать экономику, заинтересованную в развитии инноваций. Весь этот комплекс проблем должен стать предметом более серьезного внимания со стороны научного сообщества, на котором сейчас лежит большая ответственность за судьбу страны в очередной переломный период ее истории.

Список литературы

Баксанский О.Е. Конвергенция знаний, технологий и общества : за пределами конвергентных технологий // *Философия и культура*. – 2014. – Т. 7, № 79. – С. 1061–1068. – DOI: 10.7256/1999-2793.2014.7.11995

Васильев А.А. Научное право : предмет, метод, принципы, источники // *Феномен научного права* / под ред. А.А. Васильева. – Барнаул : АЗБУКА, 2021. – С. 10–46.

¹ Анализ различных аспектов этой проблемы и путей ее решения см. [Нерсесянц, 2001].

Ведущие экономисты назвали три главных провала Российского государства // МК. RU. – 2016. – 01.12. – URL: <https://www.mk.ru...2016/12/01/vedushhie...nazvali-tri-glavnykh> ... (дата обращения: 12.07.2023).

Иванов А. Мифы о легальной монополии или сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной защите интеллектуальной собственности // Закон. – 2020. – № 2. – С. 86–102.

Круглый стол «Проект Федерального закона “О научной и научно-технической деятельности”» // Управление наукой : теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 13–50.

Лапаева В.В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 3. – С. 4–35.

Лапаева В.В. Правовое обеспечение развития геномной медицины в России : основные направления // Социогуманитарные контуры геномной медицины. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – С. 102–127.

Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3. – С. 52–59.

Некипелов А.Д. Общая теория рыночной экономики. – Москва : МШЭ МГУ, 2017. – 784 с.

Нерсисянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. – Москва : Норма, 2001. – 60 с.

Профессор МГИМО на форуме «ПроДФО-Сахалин» рассказал о противостоянии России и Украины // МК. RU. Сахалин. – 2022. – 06.12. – URL: <https://www.mk-sakhalin.ru/social/2022/12...professor-mgimo-na...> (дата обращения : 20.07.2022).

Семенов Е.В. Научно-технологическая сфера : способы представления объекта // Наука. Инновации, Образование. – 2013. – № 14. – С. 82–98.

Семенов Е.В. О необходимости переориентации научно-технологической политики с производства показателей на решение реальных проблем // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2, ч. 1. – С. 11–32.

Legal Talks : Алексей Иванов, ИС и антимонопольное регулирование : параллельный импорт, принудительные лицензии [Электронный ресурс] // vc.ru. – 2021. – 2 ноября. – URL: www.vc.ru/u...talks...ivanov...antimonopolnoe...prinuditelnye... (дата обращения: 11.07.2023).

References

Baksansky O.E. (2014). Convergence of knowledge, technologies and society: beyond convergent technologies. *Philosophy and Culture*. Vol. 7, no. 79, pp. 1061–1068. – DOI: 10.7256/1999–2793.2014.7.11995. (In Russ.)

Ivanov A. (2020). Myths about legal monopoly or a tale about why innovations do not develop in Russia with persistent protection of intellectual property. *Law*. No. 2, pp. 86–102. (In Russ.)

Lapaeva V.V. (2021). Legal support for the development of genomic medicine in Russia: main directions. *Socio-humanitarian contours of genomic medicine*. Moscow : INION RAN. Pp. 102–127. (In Russ.)

Lapaeva V.V. (2021). The Law of Technogenic Civilization in the Face of the Challenges of Technological Dehumanization. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. No. 3, pp. 4–35. (In Russ.)

Leading economists named the three main failures of the Russian state [Electronic resource]. 01.12.2016. URL: <https://www.mk.ru...2016/12/01/vedushhie...nazvali-tri-glavnykh...> (date of access: 07/12/2023). (In Russ.)

Legal Talks : Alexey Ivanov, IP and antimonopoly regulation: parallel imports, compulsory licenses [Electronic resource]. November 2, 2021. URL: www.vc.ru...talks...ivanov...antimonopolnoe...prinuditelnye... (date of access: 07/11/2023).

Lenchuk E.B. (2022). Scientific and technological development of Russia in the conditions of sanctions pressure. *Economic revival of Russia*. No. 3, pp. 52–59. (In Russ.)

MGIMO professor at the ProDFO-Sakhalin forum spoke about the confrontation between Russia and Ukraine [Electronic resource]. 06.12.2022. URL: <https://www.mk-sakhalin.ru/social/2022/12...professor-mgimo-na...> (date of access: 07/20/2022). (In Russ.)

Nekipelov A.D. (2017). General theory of market economy. Moscow : MSE MGU. 784 p. (In Russ.)

Nersesyants V.S. (2001). The national idea of Russia in the world-historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto of Civilism. Moscow : Norma. 60 p. (In Russ.)

Round table «Draft Federal Law “On Scientific and Technical Activities”». (2019). *Science Management : Theory and Practice*. No. 1, pp. 13–50. (In Russ.)

Semenov E.V. (2013). Scientific and technological sphere : ways of representing an object. *Nauka. Innovation, Education*. No. 14, pp. 82–98. (In Russ.)

Semenov E.V. (2021). On the need to reorient scientific and technological policy from the production of indicators to the solution of real problems. *Ideas and ideals*. Vol. 13, no. 2, part 1, pp. 11–32. (In Russ.)

Vasiliev A.A. (2021). Scientific law : subject, method, principles, sources. *Phenomenon of scientific law* / ed. A.A. Vasiliev. Barnaul : AZBUKA. Pp. 10–46. (In Russ.)